

ЗАСЛОН-3 КОРЕНЬ

Клепиков
Василий Сергеевич

Клепиков Василий

Заслон-3 Корень

Серия «Заслон», книга 3

<https://litres.ru/73547397>

SelfPub; 2026

Аннотация

Три года прошло после событий в горах. Гром и Инга обрели покой в маленьком посёлке, растят сына, а старый медведь Корень доживает свой век на крыльце их дома. Но мир, построенный на жертвах, снова под угрозой. Носители древнего биомаркера и технократы объединились, чтобы захватить ребёнка — единственного, кто способен активировать Ковчег, оставленный Древними.

Погоня ведёт их в сердце гор, туда, где пульсирует кристалл, хранящий тайну происхождения человечества. Грому предстоит не только защитить семью, но и понять: Древние не судьи — они просят помощи. А цена спасения окажется выше, чем можно было представить.

Финальная битва за будущее, где звери и люди сражаются плечом к плечу, и жертва, которая станет вечной памятью. Сможет ли маленький мальчик с зелёными глазами стать мостом между мирами?

Содержание

Пролог. Три года спустя	4
Глава 1. Зов крови	9
Глава 2. Раскол	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Клепиков Василий

Заслон-3 Корень

Пролог. Три года спустя

Я сидел на крыльце и смотрел, как солнце садится за лес. Раньше я считал дни по выстрелам и трупам. Теперь считал их по восходам. По тому, как медвежата возятся у ног матери. По тому, как Инга улыбается, когда думает, что я не смотрю.

Три года.

Посёлок разросся. Теперь здесь жили почти пять сотен человек. Дома из камня и дерева, огороды, дети, бегающие по улицам. Люди называли нас по-разному: натуралисты, хранители, просто «те, кто слушает землю». Мы не запрещали технологии — мы просто не нуждались в них. Топоры, пилы, лопаты — всё, что нужно для счастья.

Корень лежал у крыльца, положив тяжёлую голову на лапы. Он постарел. Морда совсем поседела, движения стали медленнее, но глаза всё так же горели зелёным. Рядом возились его дети — два здоровых лопоухих медвежонка, которые вечно лезли куда не надо. Корень терпеливо сносил их выходки, иногда придавливая лапой самого нахального.

Клык, как всегда, носился по окрестностям. Его энергия

не иссякала. Он гонял зайцев, пугал охотников и регулярно приносил к крыльцу свою добычу, гордо глядя на Ингу в ожидании похвалы. Иногда к нему присоединялись его собственные детёныши — трое мелких, но уже таких же непоседливых.

Инга вышла на крыльцо, вытирая руки о фартук. На руках она держала нашего сына. Маленький, с тёмными волосиками и удивительно зелёными глазами — в точности как у медведей. Мы называли его Корнем — в честь старого медведя, который стал нам семьёй. Корень-младший.

— Зайди уже, — сказала Инга. — Ужин стынет.

— Иду.

Я поднялся, потрепал по голове старого Корня. Он прикрыл глаза, урча от удовольствия. Медвежата тут же налетели на мою руку, требуя ласки.

В доме пахло свежим хлебом и травами. Инга поставила на стол миску с похлёбкой, я взял ложку и вдруг замер.

Земля под ногами дрогнула. Слабо, едва заметно, но я почувствовал.

— Что? — Инга насторожилась.

— Не знаю. — Я прислушался к себе. Связь с землёй пульсировала ровно, но где-то на грани восприятия билась тревога. — Кто-то идёт.

— Свои?

— Нет.

Мы вышли на крыльцо. Лес молчал. Даже птицы затихли.

Клык, игравший с детёнышами, вдруг замер, подняв уши. Старый Корень встал, ошетилившись.

Из леса вышел человек. Он шёл медленно, опираясь на палку, одетый в обрывки старой формы, которую я узнал бы из тысячи. «Заслон». Но не такой, как у военных — старая, выцветшая, со следами долгих скитаний.

— Гром, — сказал он, остановившись в десятке метров. Голос был сиплым, но знакомым.

Я шагнул ближе, вглядываясь в осунувшееся лицо.

— Ветров? — Доктор Ветров, тот самый учёный, который помог нам в бункере «Заслона». Мы считали его погибшим.

— Живой, — он криво усмехнулся. — Еле дошёл. Пустишь?

В доме Ветров жадно пил чай, трясаясь мелкой дрожью. Инга сидела рядом, прижимая к себе сына.

— Что случилось? — спросил я.

— Они собираются, — выдохнул он. — Другие носители. Те, у кого есть биомаркер. Они узнали про вашего сына.

— Откуда?

— Есть способы. Земля говорит, те, кто слышит, — слышат. Ваш сын — самый сильный носитель из всех, кого мы знаем. Он — ключ.

— Ключ к чему?

— К Ковчегу. Древние оставили устройство в горах. Оно может либо спасти человечество, либо уничтожить. Носители хотят активировать его. Им нужен ваш сын.

Я похолодел.

— Они хотят забрать его?

— Да. И они не отступят. Я слышал их разговоры. Они считают, что только через жертву можно открыть путь. Ваш сын — жертва.

Инга прижала мальчика крепче. Тот заплакал, словно чувствуя опасность.

— Где они?

— В горах. У них там лагерь. И к ним присоединяются технократы — те, кто хочет восстановить старый мир с его машинами и имплантами. Они объединились.

Я сжал кулаки.

— Сколько у нас времени?

— Неделя. Может, меньше. Я бежал к вам, как только узнал.

Ветров допил чай и провалился в сон прямо за столом — видно, не спал несколько дней.

Мы с Ингой вышли на крыльцо. Ночь опустилась на лес, тёмная, безлунная. Только одна звезда горела ярко — наблюдатель на орбите.

— Что будем делать? — спросила Инга.

— Готовиться. Они не получают нашего сына.

— А если их много?

— Значит, будем драться.

Корень подошёл и лизнул мою руку. Клык встал рядом, ошетилившись. Медведи чувствовали то же, что и я.

Надвигалась буря.

Глава 1. Зов крови

Утро началось с крика.

Я выскочил на крыльцо, сжимая автомат. Посёлок просыпался в панике. Люди выбегали из домов, указывая на лес.

Там, на опушке, стояли они.

Человек двадцать, в разной одежде: кто-то в форме «Заслона», кто-то в самодельных доспехах, кто-то просто в лохмотьях. Но всех объединяло одно — глаза. В них горел тот же зелёный свет, что и у Инги, что и у моего сына. Носители.

Впереди стоял высокий мужчина с длинными седыми волосами, перехваченными ремешком. Он поднял руку, и отряд остановился.

— Гром! — крикнул он. — Мы пришли с миром!

— С чего бы? — крикнул я в ответ, не опуская оружия.

— Нам нужен твой сын. Не для жертвы, как ты мог подумать. Для дела. Ковчег требует чистого носителя. Он — самый сильный из нас.

— Он не пойдёт.

— Выбор за тобой. Но Ковчег — единственный шанс спасти человечество. Древные готовятся к суду. Если мы не активируем его вовремя, они уничтожат всё живое.

Инга вышла из дома, держа на руках сына. Тот смотрел на чужаков без страха, только хмурился.

— Откуда нам знать, что вы не врёте? — крикнула Инга.

— Мы не врём. — Седой шагнул вперёд. — Я покажу.

Он закрыл глаза, и земля под нашими ногами дрогнула. Из травы потянулись корни, сплетаясь в фигуру — человека, держащего в руках светящийся шар.

— Ковчег, — сказал седой. — Он ждёт. И если мы не придём, он пробудится сам. И тогда никто не выживет.

Я смотрел на него, на его людей, на свои чувства. Земля говорила правду — они не лгали. Но что-то было не так. Что-то скрытое, тёмное.

— У вас есть три дня, — сказал седой. — Потом мы придём снова. И тогда уже не с миром.

Он развернулся и ушёл в лес. Отряд последовал за ним.

— Гром, — Инга дрожала. — Что нам делать?

— Думать. И готовиться.

Я собрал совет. Ждан пришёл первым. За три года он построил в своём поселении настоящую мастерскую, чинил механизмы, но к технологиям относился теперь осторожно.

— Технократы, — сказал он. — Я слышал о них. Они объединяются с носителями. У них есть оружие, генераторы, даже старые дроны. Если они пойдут на нас, мы не устоим.

— А если мы уйдём в лес?

— Они найдут. У них есть те, кто чувствует землю.

Ветров, отдохнувший за ночь, сидел в углу и молчал.

— Что скажешь? — спросил я.

— Седой не лгал, — ответил он. — Ковчег действительно пробуждается. Но я не знаю, что они сделают с вашим сыном.

В старых записях говорится, что для активации нужна кровь носителя. Много крови.

Инга побледнела.

— Я не отдам его.

— Мы и не отдадим. — Я встал. — Собирайте всех, кто может держать оружие. Будем готовиться к обороне.

— Гром, — Ждан посмотрел на меня. — Если они придут с дронами, нам конец.

— Значит, придумаем что-то против дронов.

Ночь прошла тревожно. Я не спал, сидел на крыльце, слушал лес. Корень и Клык были рядом. Медвежата притихли, чувствуя нашу тревогу.

На рассвете Инга вышла с сыном на руках.

— Он говорит, — тихо сказала она.

— Что?

— Он говорит с землёй. Как ты. Но лучше.

Я посмотрел на сына. Тот улыбнулся и протянул ко мне руки.

— Папа, — сказал он. Впервые.

И земля под нами вздрогнула.

— Они идут, — прошептал я.

Война началась.

Глава 2. Раскол

Совет собрали на центральной площади. Люди выходили из домов, вглядывались в моё лицо, искали ответы. Старики, женщины с детьми, охотники, ремесленники — все, кто жил в посёлке последние три года. Я видел их страх, их надежду, их неверие.

— Они придут завтра, — сказал я, когда толпа затихла. — Носители и технократы. Им нужен мой сын.

— Отдай! — выкрикнул кто-то из толпы. Я не увидел лица, но голос был молодой, испуганный. — Если им нужен он, отдай, и они уйдут!

— Они не уйдут, — Ждан вышел вперёд, опираясь на палку. За три года он окреп, но старая рана давала о себе знать. — Я знаю этих людей. Я общался с технократами. Им не нужен мир. Им нужна власть. Если они получают ребёнка, следующим захотят получить всех нас.

— Откуда ты знаешь? — крикнул тот же голос. — Может, ты с ними заодно?

— Заткнись, — рыкнул Фёдор, старый охотник, сидевший на лавке. — Ждан своё отмаялся. Он с нами.

Толпа зашумела. Кто-то поддерживал, кто-то требовал сдаться. Я видел, как нарастает напряжение, как люди начинают толкаться, кричать друг на друга.

— Хватит! — рывкнул я так, что земля под ногами дрог-

нула. Все замерли. — Мы не отдадим ребёнка. Никогда. Но и бежать не будем. Они найдут нас везде.

— Что же делать? — спросила пожилая женщина, державшая за руку внука.

— Готовиться к обороне. Ждан, что у нас есть?

Он развернул карту, нарисованную на бересте.

— У них дроны. Разведчики. Может быть, даже оружие с прицелами. Мы не можем сражаться с ними в открытую. Но лес — наш дом. Мы знаем каждую тропу, каждую нору.

— Ловушки, — кивнул Фёдор. — Ямы, растяжки, капканы. Лес их задержит.

— На сколько?

— День. Может, два.

— Мало.

Инга, стоявшая рядом с сыном на руках, вдруг заговорила:

— Я могу поговорить с ними.

Толпа ахнула. Я обернулся.

— Нет.

— Гром, если они увидят, что мы не враги, может, получится договориться.

— Ты не знаешь этих людей. Я знаю. — Ждан покачал головой. — Я видел их глаза. Они не остановятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.